

Едва Су Сянь договорил, как спина Шу Цзинцуня мгновенно покрылась холодным потом. Лицо его побелело от ужаса, а губы задрожали так сильно, что он не смог вымолвить ни слова.

Шу Цзинцунь ведь уже занёс ногу — оставались считанные миллиметры до того, как его подошва коснулась бы ядовитого жмыха!

Обладая от рождения зрением Инь-Ян, Сяо Шу и раньше сталкивался с жуткими вещами, но те потрясения обычно случались из-за пугающего облика призраков. Сейчас же он едва не шагнул напрямик во Врата Духов. Как тут не испугаться?

Су Сяню было не до утешений. Достав телефон, он включил фонарик, опустил на корточки и принялся пристально разглядывать кучу на земле.

У обычая выбрасывать лекарственные травы прямо на дорогу была своя история. Поговаривали, некогда великий врачеватель Сунь Сымяо заметил на тракте выброшенные остатки снадобья. Поняв, что рецепт составлен неверно, он разыскал больного, выписал другое лекарство и тем самым спас его от неминуемой гибели. С тех пор люди, надеясь на подобную удачу, принялись выносить отработанное зелье на улицу.

Насколько правдива эта легенда, сейчас уже не проверить. Однако со временем старинное поверье трансформировалось в куда более мрачное: считалось, будто случайный прохожий, наступивший на эти остатки, уносит болезнь на себе.

В наш век торжества науки о древних суевериях почти позабыли. Даже если обычный человек наткнулся на выброшенные травы, он разве что ворчал на чью-то невоспитанность, не принимая случившееся близко к сердцу.

Мало кто задумывался, откуда вообще взялось это пугающее утверждение о переносе хвори.

Будучи даосом, Су Сянь прекрасно знал изнанку этой традиции. Некоторые злые заклинатели превратили благое некогда дело в чёрную магию: заговаривали остатки лекарств, чтобы вредить невинным ради собственной наживы.

Травы на земле были ещё влажными, перемешанными с серой золой от сожжённого талисмана. Несмотря на то что в узком переулке всюду гулял сквозняк, куча не успела высохнуть. Значит, кто-то выбросил её под покровом ночи совсем недавно.

Этот ритуал отличался крайней жестокостью. Первый, кто наступит на жмых, платил собственной жизнью, отдавая её ради исцеления другого. Те же, кто прошёл бы следом, просто слегли бы с тяжелейшим недугом, наглотавшись злой ци.

Не наткнись на это Су Сянь, к утру переулок собрал бы щедрую жатву. И подтверждение тому не заставило себя ждать: пока юноша сидел на корточках, из темноты за его спиной донеслись

чьи-то торопливые шаги.

Прохожий тоже оторопел. Любого напугают два силуэта, неподвижно застывшие в глухом неосвещённом тупике.

Мужчина нерешительно замер, гадая, стоит ли идти дальше. А вдруг грабители? Против двоих ему не выстоять, к тому же тот, что повыше, превосходил его ростом чуть ли не на полголовы.

С другой стороны, район считался спокойным. Да и какой налётчик станет светить фонариком на всю улицу? Если уж решился на грабёж, глупо бояться темноты. Всё это выглядело крайне нелогично.

Но сомнения прохожего мигом рассеялись, едва он разглядел, что парень на корточках полез в сумку.

«Вдруг нож достаёт?!»

От этой мысли его обдало жаром. Мужчина резко развернулся и бросился наутёк. Лучше сделать приличный крюк, чем рисковать головой.

Су Сянь всего лишь хотел предупредить бедолагу, чтобы тот под ноги смотрел, но реакция прохожего заставила его опешить.

— И чего он так припустил? — недоуменно спросил Су Сянь.

— Я... я откуда знаю! — заикаясь, отозвался Шу Цзинцунь.

Если бы удравший парень знал, что этот высоченный детина сейчас дрожит от страха куда сильнее него, ему наверняка стало бы гораздо легче.

Глядя на трясущегося Сяо Шу, Су Сянь вздохнул, но всё же решил его приободрить:

— Любое заклятие можно разрушить. Так что прекрати паниковать.

И это не было пустой похвалой — Су Сянь действительно умел снимать проклятия.

Он вытащил из сумки бумажный пакет с киноварью, который сунул туда утром перед выходом просто на всякий случай. Кто же знал, что пригодится так скоро.

Порошок не был разведён водой, поэтому написать классический бумажный талисман на месте не представлялось возможным. Тогда Су Сянь прижал пальцами край пакетика, аккуратно

дозируя струйку.

Его рука не дрогнула ни на миллиметр. Тонкая красная линия ложилась на асфальт идеально ровно. Сосредоточенно и без малейших задержек юноша начал чертить защитные символы прямо вокруг ядовитой кучи.

Шу Цзинцунь всё ещё пребывал в оцепенении от пережитого испуга — ведь дело касалось его собственной жизни! — но, наблюдая за действиями друга, он начисто позабыл о страхе. Су Сянь сейчас казался ему самым настоящим божеством.

В этих краях вечно гуляли сквозняки, а февральский ветер, как говаривали в старину, резал похлеще ножниц. Вот только кромсал он не нежные ивовые ветви, а нещадно хлестал по лицу.

Шу Цзинцуню казалось, будто его щёки хлещут ледяными плётками, однако алая пыль киновари даже не шелохнулась под порывами ветра. Напротив, по мере того как проступали очертания руны, порошок словно наливался тяжестью и стягивался к центру.

Су Сянь точно рассчитывал каждое движение. Когда узор замкнулся, он взмахнул рукой, рассыпая остатки киновари поверх лекарственного жмыха, и звонко, во весь голос зачитал заклинание:

— Семиглавый Ковш великий, дух твой небо направляет. Праведный владыка высей, светом тьму искореняет. К небесам и под землёю — пресеки истоки скверны!

Это было Великое заклинание Созвездия Северного Ковша. Лучший способ призывать силу звёзд для очищения от нечисти в ночные часы.

Обычно Су Сянь творил молитвы про себя, но сейчас произнёс слова вслух. В то же мгновение Шу Цзинцунь почувствовал, как по переулку пронёсся невидимый очищающий вихрь, а алые линии на земле на долю секунды слабо, но отчётливо вспыхнули золотистым сиянием.

Ядовитая куча, до этого казавшаяся зловещим угольно-чёрным пятном, теперь выглядела как обычные бурые вываренные травы.

Энергия заклинания рассеялась, и ветер наконец подхватил крупички киновари, унося их прочь и оставляя на асфальте едва заметный красноватый след.

Шу Цзинцунь стоял разинув рот. Уважение к Су Сяню в его душе выросло стократно. Да такие умения ничуть не уступают мастерству старых даосов, с которыми дружит его матушка!

Только Сяо Шу собрался рассыпаться в комплиментах, как Су Сянь выпрямился. В свете телефонного экрана было видно, что лоб его по-прежнему прорезает глубокая складка.

— Что-то не так? — испуганно спросил Сяо Шу. — Не получилось?

— Всё получилось, — отозвался Су Сянь. — Проклятие разрушено.

Шу Цзинцунь облегчённо выдохнул, но тут же снова озадачился:

— А почему у тебя тогда такое лицо?

Су Сянь скользнул по нему взглядом и молча зашагал дальше по переулку. Шу Цзинцуню пришлось поспешить вслед за ним.

— Я разрушил его чары, — вздохнул даос через пару шагов. — Теперь колдуну прилетит обратный удар. Даже если выживет, остаток дней проведёт парализованным калекой.

— Разве это плохо? — удивился Шу Цзинцунь. — Так ему и надо!

Су Сянь покачал головой. Слишком уж мерзким был этот обряд, и интуиция подсказывала ему, что история на этом не закончилась.

— Неизвестно, выполнял ли он чужой заказ или пытался продлить собственную жизнь за чужой счёт, — хмуро пояснил он.

Если за этим стоял богатый наниматель, готовый пойти на убийство ради спасения себя или близкого, то, потеряв одного колдуна, он просто найдёт другого. Если же продлить свои дни пытался сам практик... Что ж, если он сразу испустит дух — полбеда. Но если выкарабкается, то отчаяние толкнёт его на ещё более изощрённое злодеяние.

Немного подумав, Су Сянь отыскал в контактах номер Цинь Ифаня и сообщил о случившемся в Комитет единого контроля.

Старший брат отнёсся к докладу со всей серьёзностью.

— Младший брат Су, я немедленно передам сведения руководству, — пообещал он. — Но ты и сам поберегись.

Среди заклинателей хватало способов отслеживать врагов. Су Сянь разрушил чужую магию открыто, не скрывая своего присутствия, в отличие от того, кто наложил заклятие. Цинь Ифань прекрасно понимал, что неопытный юноша из-за своего простодушия легко может попасть под удар мстительного чернокнижника.

Поблагодарив старшего за предупреждение, Су Сянь обменялся с ним парой вежливых фраз и

повесил трубку, наконец почувствовав себя немного свободнее.

Напуганный до полусмерти Шу Цзинцунь теперь не решался сделать и шагу впереди Су Сяня. Он шёл чуть позади, затравленно озираясь по сторонам, словно из каждого тёмного угла на него готовилась выпрыгнуть очередная напасть.

Это происшествие в корне изменило его отношение к напарнику. Теперь он величал его исключительно «братом Су», выказывая глубочайшее почтение.

К счастью, запала хватило ненадолго. Спустя пару дней Сяо Шу поостыл и вернулся к привычному поведению, и лишь по вечерам, проходя мимо злополучного переулочка, испуганно бормотал себе под нос защитные даосские фразы.

Прошло полмесяца, но никаких тревожных новостей так и не поступило. Су Сянь, чьи будни были расписаны буквально по минутам из-за плотных занятий, вскоре и думать забыл о ночном инциденте.

Тем временем в их репетиционном зале появились новые лица. Оказалось, это ещё несколько стажёров, которых готовили к участию в шоу «Свет мечты».

Вместе с Су Сянем и Шу Цзинцунем «Сияющая звезда» выставила на конкурс команду из восьми человек. Самому старшему едва исполнилось двадцать лет. Высокие, длинноногие, чертовски привлекательные юноши — агентство явно не поскупилось на продвижение, демонстрируя свой высокий статус.

Однако даже среди этой толпы красавцев Су Сянь и Сяо Шу выделялись ярче всех. Пусть в критических ситуациях Шу Цзинцунь трусливо визжал и цеплялся за чужие плечи, природа одарила его великолепной генетикой. Рождённый в семье известных артистов, он унаследовал от родителей лучшие черты: классический типаж неотразимого красавца и ослепительную, невероятно тёплую улыбку.

Правда, столь солнечным он оставался лишь в повседневной жизни. Стоило ему выйти на сцену и начать двигаться под музыку, как весь его облик преображался. Взгляд становился уверенным, хищным, а отточенные движения излучали такое величие, словно весь зал принадлежал исключительно ему.

Когда Су Сянь впервые увидел его в деле, то невольно застыл в изумлении, заподозрив у приятеля раздвоение личности. Но такова была реальность: некоторые люди рождаются для сцены, и спорить с этим бесполезно.

Сам Су Сянь обладал совершенно иной притягательностью. Его красота ошеломляла с первого взгляда, но, в отличие от тех, чья привлекательность блекнет при ближайшем рассмотрении, открывая мелкие изъяны, его лицо казалось безупречным. Каждая черта, каждый изгиб бровей и разрез глаз были выверены с ювелирной точностью. Алебастровая кожа выгодно

контрастировала с тёмными волосами. Ростом он немного уступал рослому Шу Цзинцуню, но благодаря идеальной осанке и природной грации выглядел необычайно статно. Было в его хрупком силуэте нечто неземное, возвышенное — словно распустившийся в лунном свете белый цветок кадупула.

— Настоящее затмение, — с улыбкой качал головой хореограф на репетициях. — Словно солнце и луна сошлись на одном небосводе.

Эти слова эхом разнеслись по залу, заставив остальных стажёров вновь устремить взгляды на эту парочку. О Шу Цзинцуне они знали давно: мальчик с детства мелькал на экранах вместе со звёздными родителями и, даже не дебютировав официально, уже обзавёлся внушительной армией поклонников.

О существовании Су Сяня до недавнего времени никто и не догадывался, но одного его лица было достаточно, чтобы понять — этот парень пойдёт далеко.

Каждый в зале прекрасно понимал: современные развлекательные шоу строятся по заранее написанному сценарию. Пусть руководство «Сияющей звезды» планировало продвигать всех восьмерых участников, роли у них изначально были неравными. Большинство присутствующих осознавали, что им уготована лишь участь безликой массовки для продвижения двух главных фаворитов.

Глядя на оживлённо болтающих Су Сяня и Шу Цзинцуня, кто-то из толпы завистливо подумал:

«Сейчас вы, конечно, лучшие друзья. Интересно только, надолго ли вас хватит?»

<http://bllate.org/book/18264/1748651>